

3. Дурново Н. Н. Грамматический словарь (грамматические и лингвистические термины). — М.-Пг.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1924.
4. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. — М.: Изд-во ин. лит., 1960.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1976.
6. Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М.: Прогресс, 1964.
7. Русский язык: Энциклопедия. — М.: Сов. энциклопедия, 1979.
8. Костромина М. В. Об отличиях составных существительных от сочетаний с приложением. //Русский язык за рубежом. — 1992. — № 4.
9. Ованова М. Г. Приложение как особый вид определения в современном русском языке. АКД. — М., 1954.
10. Зубова Л. В. Модель народно-поэтических аппозитивных сочетаний в поэзии М. Цветаевой. //Язык жанров русского фольклора. Межвузовский научный сборник. — Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1983.
11. Borowska N. Redoublement des mots dans la poesie populaire russe (a propos du recueil des chansons de geste onegiennes) //Lingua poznaniensis, III, Poznan, 1951.
12. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т.3. — М.: Просвещение, 1968.
13. Гельгардт Р. Р. Виды парных сочетаний и парных объединений слов в языке сказов П. Бажова. //Избранные статьи. Языкознание. Фольклористика. — Калинин: КГПИ им. Калинина, 1966.
14. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
15. Бертагаев Т. А. Об основных типах аппозитивных сочетаний в русском языке. // Ученые записки МОПИ. Т. 32, вып. 2, 1955.
16. Бубните З. Б. Структурно-стилистическая характеристика свободной аппозиции в современном немецком языке. АКД. М., 1978.
17. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. Изд. 2-е, доп. и перер., — М.: Изд-во МГУ, 1961.

Коновалова Е. А.

АНТОНИМИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Соотносительная противоположность элементов языка — антонимичные отношения — одно из важнейших проявлений системности в языке. «В основе антонимии лежит ассоциация по контрасту, отражающая существенные различия однородных по своему характеру предметов, явлений, действий, качеств и признаков. Антонимия представляет собой одну из важнейших лингвистических универсалий, одно из существенных измерений лексико-семантические системы различных языков» [1, с. 5].

Изучение терминологических единиц с точки зрения их взаимной полярной противоположности способствует системному рассмотрению строения данной терминосистемы и лексики вообще.

Проблематика антонимии неоднократно освещалась в работах отечественных лексикологов, таких, как Д. Н. Шмелев, Н. М. Шанский, Л. А. Новиков, М. М. Покровский [2, 3, 1, 4]. Сложность антонимии как одной из лексико-семантических категорий и языковых универсалий предполагает необходимость разных аспектов ее изучения, среди которых — рассмотрение антонимии в научном стиле речи, в тер-

минологии, которая занимает центральное место в языке науки, будучи информативным ядром его лексики.

Одни исследователи, трактующие терминологию как принципиально иную, чем общелитературный язык, знаковую систему, отрицают наличие в ней антонимов, полагая, что противоположные места понятий в системе, как правило, не обозначаются словами с антонимическими значениями, хотя встречаются и изоморфные отношения в отдельных фрагментах терминосистемы, что, однако, не дает оснований говорить об антонимичности слов-терминов как об их свойстве [5, с. 9]. Другие исследователи признают существование антонимов-терминов. «Лексике языка науки, — пишет В. П. Даниленко, — антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной. И для этого есть свои причины, кроющиеся в природе научных понятий» [6, с. 79]. К подобному выводу приходит В. Н. Прохорова, утверждая, что принципы противопоставления названий, семантические отношения в антонимичных парах, принципы образования пар в терминологии те же, что и в общелитературном языке, а различия отмечаются только в инвентаре морфем общелитературного языка и терминологических элементов, образующих термины-антонимы [7, с. 31]. Антонимия в языке науки выступает как более строгое системное явление по сравнению с антонимией в общелитературном языке. «Науке часто свойственен бинарный принцип описания фактов и явлений действительности, проявляющийся в утверждении наличия или отсутствия того или иного признака, в его максимальной или минимальности, в противопоставлении количественных показателей (размеров, температуры, протяженности и т. п.). Антонимия терминов отражает это явление» [8, с. 104].

Лингвисты, исследовавшие антонимию терминов различных наук (Цаголова Н. А.; Колесников Н. М.), пришли к выводу, что ситуативные и речевые антонимы не характерны для терминологии, поскольку они не включают, например, эстетическую функцию. Для терминологии это явление сугубо понятийное.

Непременным условием для антонимических противопоставлений является наличие в их компонентных составах инвариантной семы, передающей общий для данной пары антонимов признак, и дифференциальных сем, между которыми существует импликация отрицания. У антонимов, в отличие от синонимов, дифференциальные семы несовместимы и носят взаимоисключающий характер.

«В языке науки находит применение два структурных типа антонимии: лексические (разнокорневые) и словообразовательные (однокорневые) [6, с. 205].

Лексический тип антонимов (собственно семантические антонимы) составляют термины с разными лексемами, противоположное значение у которых устанавливается только на уровне семем. Например, ИМПОРТ — ЭКСПОРТ: ИМПОРТ — ввоз товаров и услуг из-за границы; ЭКСПОРТ — вывоз за границу товаров, проданных иностранному покупателю или предназначенных для продажи на иностранном рынке. НЕТТО — БРУТТО: НЕТТО — вес товара без тары и упаковки; БРУТТО — вес товара вместе с упаковкой. ПРОИЗВОДИТЕЛЬ — ПОТРЕБИТЕЛЬ: ПРОИЗВОДИТЕЛЬ — предприятие, изготавливающее товар или предоставляющее услугу с целью получения прибыли; ПОТРЕБИТЕЛЬ — лицо или организация, потребляющие продукты чье-либо производства, чьей-либо деятельности. РЕТОРСИИ — РЕПРЕССАЛИИ: РЕТОРСИИ — ограничительные меры, принимаемые государством в ответ на аналогичные действия другого государства, наносящие экономический ущерб первому государству; РЕПРЕССАЛИИ — принудительные меры, предпринимаемые

одним государством в ответ на неправомерные действия другого.

Дополнительные и атрибутивные компоненты в терминологической системе, организующие антонимические оппозиции, могут быть выражены в словосочетаниях, где дополнительными компонентами являются:

а) прилагательные, например: АКТИВНЫЙ БАЛАНС — ПАССИВНЫЙ БАЛАНС; БИРЖЕВОЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС — ФИКСИРОВАННЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС;

б) дополнительные и атрибутивные компоненты, организующие антонимические оппозиции, могут быть выражены именем существительным в родительном падеже, например: ВАЛЮТА ПЛАТЕЖА — ВАЛЮТА СДЕЛКИ, ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА — БЕЗДЕФИЦИТНОСТЬ БЮДЖЕТА, ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЦЕН — МОРАТОРИЙ ЦЕН;

в) дополнительные и атрибутивные компоненты, организующие антонимические оппозиции, выражены именем прилагательным и именем существительным в форме родительного падежа, например: АКТИВ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА — ПАССИВ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА: АКТИВ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА — отражает состав и размещение хозяйственных средств фирмы; ПАССИВ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА — отражает источники образования этих средств.

Словообразовательный тип антонимии (формально-семантический) может быть представлен однокорневыми антонимами, у которых значение противоположности выражается не корнями слов, а противопоставлением присоединяющихся к ним аффиксов.

В одних случаях это выражается при помощи чередования префикса с его отсутствием, например: АКЦЕПТНЫЙ ПЛАТЕЖ — БЕЗАКЦЕПТНЫЙ ПЛАТЕЖ, ВАЛЬВАЦИЯ — ДЕВАЛЬВАЦИЯ.

Другим способом образования антонимов данного типа является использование префиксов полярного значения, например: ВВОЗНЫЕ ПОШЛИНЫ — ВЫВОЗНЫЕ ПОШЛИНЫ: ВВОЗНЫЕ ПОШЛИНЫ — таможенные пошлины, взимаемые государством с лиц, ввозящих в страну товары из-за рубежа; ВЫВОЗНЫЕ ПОШЛИНЫ — вид таможенных пошлин, применяемых обычно как временная мера для регулирования торгового и платежного балансов страны. ДЕВАЛЬВАЦИЯ — РЕВАЛЬВАЦИЯ: ДЕВАЛЬВАЦИЯ — снижение курса валюты страны по отношению к твердым валютам; РЕВАЛЬВАЦИЯ — официальное повышение золотого содержания национальной валюты.

Отношения противоположности могут быть выражены словообразовательными элементами сложных слов, например: ДОЛГОСРОЧНЫЙ КРЕДИТ — КРАТКОСРОЧНЫЙ КРЕДИТ: ДОЛГОСРОЧНЫЙ КРЕДИТ — кредит, предоставляемый на срок свыше года и используемый в основном в качестве инвестиционного капитала; КРАТКОСРОЧНЫЙ КРЕДИТ — кредит, выдаваемый, как правило, на срок до года, предназначенный преимущественно для формирования оборотных средств предприятий, фирм.

В экономической терминологии мы не встречаем суффиксальную антонимию.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в экономической терминологии антонимия выступает как один из регулярных принципов наименования понятий с противоположным содержанием, являясь одним из проявлений системности терминологии.

Употребление специальных понятий, противопоставленных по определенному признаку, является характерным для языка науки. Другое дело, все ли такого рода противопоставления можно и надо квалифицировать как антонимические. «Центральным при определении лексической антонимии является понятие противоположности» [1, с. 220].

Антонимичными терминами обычно признаются такие наименования противопоставляемых по определенному признаку специальных понятий, которые обозначают крайние точки, равноудаленные от некоторого центра этого пространства [9, с. 56]. «Логическую основу антонимии, — пишет Д. Н. Шмелев, — образуют противоположные видовые понятия, которые представляют собой предел проявления какого-либо качества (свойства), определяемого родовым понятием: легкий — тяжелый (вес) и т. д.» [2, с. 58]. Л. А. Новиков считает, что логическую основу антонимии образуют несовместимые противоположные видовые понятия (контрарные и комплементарные), входящие в объем соответствующего родового понятия [1, с. 220].

«Два понятия противоположны (контрарны), если между явлениями, в них мыслимыми, существует наибольшее различие в пределах, устанавливаемых родовым понятием» [1, с. 220]. Контрарную противоположность выражают крайние симметричные члены упорядоченного множества (контрарные видовые понятия), между которыми существует средний, промежуточный член: «молодой — нестарый, немолодой, пожилой, старый» и т. п. Это наиболее характерный вид противоположности: он лежит в основе антонимии слов, содержащих указание на качество [1, с. 245].

А. А. Денисова считает, что при таком определении к антонимам оказывается справедливым следующее утверждение: «Антонимы — это гипонимы, в значениях которых реализуется один из видов противоположности — контрарная, комплементарная и векторная» [10, с. 63].

Для контрарных терминов-антонимов свойственна импликация не только семантического различия, но и тождества на основе отнесенности к одной и той же категории понятий. Они характеризуются возможностью включения среднего члена. Например: ИНФЛЯЦИЯ — (СТАБИЛИЗАЦИЯ) — ДЕФЛЯЦИЯ; ДЕВАЛЬВАЦИЯ — (СТАБИЛИЗАЦИЯ) — РЕВАЛЬВАЦИЯ; ПРОИЗВОДИТЕЛЬ — (ПРОДАВЕЦ) — ПОТРЕБИТЕЛЬ.

«Комплементарная противоположность, в отличие от контрарной, характеризуется тем, что между противопоставляемыми членами (видовыми понятиями), дополняющими друг друга до единого целого (родового понятия) и являющимся по своей природе предельным, нет никакого среднего, промежуточного члена: живой — мертвый, вместе — взрость» [1, с. 245].

Комплементарную противоположность следует отличать от простой контрадиктарности (противоречащих понятий: например, молодой — немолодой (т. е. средних лет, пожилой, старый)), представляющей собой несильную, ослабленную противоположность из-за неопределенности второго члена оппозиции и не выражающий истинной антонимии. Для того чтобы выразить истинную противоположность, второй член должен быть обозначен более определенно.

О комплементарности Д. Н. Шмелев писал: «... значение «большой» существует лишь постольку, поскольку существует значение «маленький», и наоборот, оба эти слова в основных значениях взаимно предполагают друг друга и взаимно зависят одно от другого» [2, с. 142].

Особенностью антонимов комплементарного типа является то, что такие термины обычно являются членами гипер-гипонимической группы, а родовой термин является семантическим идентификатором. Термины-антонимы раскрывают одну из сторон понятий, выраженного родовым термином, на основе контрастных содержательных характеристик терминов. Гипонимический ряд в таком случае представлен двумя согипонимами. Например: ЛИЗИНГ: ФИНАНСОВЫЙ ЛИЗИНГ, ОПЕРАЦИОННЫЙ ЛИЗИНГ; ЦЕНА: ЗАКУПОЧНАЯ, ЦЕНА СДАТОЧНАЯ, ЦЕНА ЕДИНАЯ, ЦЕНА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ, ЦЕНА ОПТОВАЯ, ЦЕНА РОЗНИЧНАЯ. К третьему типу импликационных отношений относятся антонимы, характеризующиеся отношениями взаимной импликации отрицания, невозможностью промежуточного члена в оппозиции. Такие термины выражают противоположность разнонаправленных действий, состояний, признаков. По классификации Л. А. Новикова, они называются контрадикторными, по классификации А. А. Денисовой, — векторными. Например: АКТИВ — ПАССИВ, АКЦЕПТОВАННЫЙ ЧЕК — НЕАКЦЕПТОВАННЫЙ ЧЕК, ВАЛЮТНЫЙ ОБМЕН — БЕЗВАЛЮТНЫЙ ОБМЕН, ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА — БЕЗДЕФИЦИТНОСТЬ БЮДЖЕТА, ДОХОДЫ — РАСХОДЫ, ИМПОРТ — ЭКСПОРТ, КРАТКОСРОЧНЫЙ КРЕДИТ — ДОЛГОСРОЧНЫЙ КРЕДИТ, КОНВЕРТИРУЕМАЯ ВАЛЮТА — НЕКОНВЕРТИРУЕМАЯ ВАЛЮТА, НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ — БЕЗНАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ, ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ АКЦЕПТ — ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ АКЦЕПТ, ЗАКРЫТАЯ ВАЛЮТНАЯ ПОЗИЦИЯ — ОТКРЫТАЯ ВАЛЮТНАЯ ПОЗИЦИЯ.

Таким образом, для экономической терминологии наиболее характерным является комплементарный тип противоположности, который предполагает наличие двух членов, дополняющих друг друга до единого целого. Каждая пара таких терминов строго регламентируется рамками определенного понятийного поля, в котором у нее имеется определенное место в ряду других терминов. Все термины находятся в гипонимических отношениях с разными словами, являющимися семантическим идентификатором данной группы. Комплектарная пара терминов, в отличие от других гипонимов, раскрывает одну из сторон понятия, стоящего за родовым термином, через противопоставление контрастирующих типов.

Список литературы

1. Новиков Л. А. Семантика русского языка. — М.: Высшая школа, 1982. — 272 с.
2. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики: На материале русского языка. — М.: Высшая школа, 1973.
3. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. — М.: Просвещение, 1972.
4. Покровский М. М. Семасиологическое исследования в области древних языков. — М.: Наука, 1959. — 124 с.
5. Дацюк Л. С. Системообразующие и системоприобретенные свойства термина (на материале английских терминов в области физики полупроводников): автореф. дис.... канд. филолог. наук. — Львов, 1989. — 16 с.
6. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. — М.: Наука, 1977. — 246 с.
7. Прохорова В. Н. Семантика термина // Вестник МГУ. Сер. Филология., 1981. — N 3. — С. 23-32.

8. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) — М.: Изд-во МГУ, 1973. — 290 с.
9. Станислова Л. Л. Лингвистическое описание терминосистемы информатики в семантическом и номинативном аспектах: автореф. дис.... канд. филолог. наук. — Днепропетровск, 1989. — 16 с.
10. Денисова А. А. Семантика терминов общей теории права: автореф. дис.... канд. филолог. наук. — М., 1992. — 16 с.
11. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. — М.: Русский язык, 1980. — 253 с.

Лантух Н. А.

СЕМАНТЕМА “НОРМА”: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Семантема ‘норма’ является одной из важнейших семантем в языковой картине мира. Понятие нормы относится практически ко всем её аспектам, этим можно объяснить существование необычайного многообразия норм и нормативных понятий. На чрезвычайную вариативность понятия нормы обращает внимание Н. Д. Арутюнова, которая отмечает, что “варьирование касается видов норм”, а не обилия индивидуальных вариантов в рамках одного вида” [1, с. 68].

Семантема “норма” включает в себя всё многообразие нормативных понятий, выражая идею нормы с помощью абстрактных понятий “должное”, “сущее”, “часть”, “система”, “среда”, и может быть сформулирована следующим образом. **Норма** — часть системы, отделяющая должное (систему) от сущего (среды) в виде образов, законов, запретов и установленной меры. В современном русском языке данная семантема выражается семантическими единицами микрополя “норма”.

Понятие “норма” пронизывает все области человеческой деятельности. Норма — конструкт, необходимый для отделения должного от сущего, граница между должным и сущим. Восприятие мира человеком происходит через фиксацию прежде всего аномальных явлений, которые отделяются от любого фона. Норма является тем отделителем, той границей, которая позволяет субъекту выделить упорядоченное, гармоничное, отвечающее его определённым представлениям и ожиданиям, из беспорядка и хаоса, непрерывного течения бытия. “То, что не отделено от фона или среды погружения, трудно заметить, а о том, что осталось незамеченным, нельзя сообщить” [1, с. 80].

В нашей классификации границ норма относится к пределу — части системы, которая отделяет данную систему от среды. Система — это должное (порядок, гармония, идеал), среда — сущее, совокупность многообразных проявлений бытия. Норма — это предел должного, она входит в сферу положительного. Н. Д. Арутюнова отмечает, что норма применяется только к позитивным явлениям или позитивной части процесса [1, с. 84], что соотносится с нашей классификацией. Пришедшее из латинского языка слово “норма” сохраняет своё исконное значение и в русском:

“**Норма** (от латинского *norma* — руководящее начало, правило, образец):

- 1) узаконненное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь;
- 2) установленная мера, средняя величина чего-нибудь” [2, с. 911].